

В диссертационный совет 24.2.379.07, созданный на базе ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1,
Самарский университет, корпус 22-в

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Корчагиной Кристины Александровны на тему «Правосубъектность должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Диссертация Корчагиной К.А. посвящена актуальной теме, что обосновывается целым рядом существенных предпосылок. Во-первых, в работе речь идет об одном из ключевых участников уголовного судопроизводства - прокуроре, осуществляющим в уголовном судопроизводстве функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и государственного обвинения. Во-вторых, процессуальная роль прокурора фактически является одной из самых существенных и определяющих в производстве по уголовному делу, как следствие, объем и содержание правоотношений, одним из субъектов которых является прокурор, многообразно и по объему, и по своему процессуальному содержанию. В-третьих, процессуальная фигура прокурора «олицетворяет» собой закон, что придает особую значимость этому субъекту уголовного процесса, отражает его процессуальную уникальность. Принимая во внимание существенный исторический «возраст» прокурора как участника процесса, тем не менее, до настоящего момента содержание его процессуального статуса неоднозначно и, в некоторых аспектах, спорно.

Автор отмечает, что качество законодательной регламентации полномочий прокурора и иных должностных лиц органов прокуратуры в уголовном процессе до сих пор не позволяет полно и точно определить их место и роль в системе участников судопроизводства (субъектов уголовно-процессуального права) и обозначить содержание и границы их правосубъектности по осуществлению возложенных функций (стр. 3 автореферата).

Так, в числе современных проблем выделяются следующие: участниками уголовного судопроизводства выступают не органы прокуратуры, а их должностные лица – прокуроры и подчиненные им прокурорские работники, обладающие различным должностным статусом и, как следствие, разной по объему и содержанию правосубъектностью в уголовном судопроизводстве; в УПК РФ отсутствует законодательное размежевание процессуальных функций прокурора, что не позволяет очертить границы правосубъектности прокурора как надзирающего субъекта и как

Входящий № 206-4437
Дата 11 СЕН 2025
Самарский университет

субъекта, осуществляющего уголовное преследование; отсутствует правовое регулирование части полномочий должностных лиц органов прокуратуры, связанных с их участием в судебных заседаниях досудебного производства, а также в судебных заседаниях, проводимых после вступления приговора в законную силу (стр. 3-4 автореферата).

Диссертантом обозначен объект и предмет исследования, сформирована цель исследования и поставлены соответствующие задачи.

В качестве научной новизны проведенного исследования автор обосновывает тезис о том, что впервые на диссертационном уровне системно проанализированы роль, место и полномочия прокурора и других прокурорских работников в уголовном судопроизводстве в аспекте их уголовно-процессуальной правосубъектности.

Диссертант высказал и аргументировал ряд отличающихся достоверностью и новизной теоретически интересных и практически важных суждений и рекомендаций. Так, заслуживают научного внимания и обсуждения следующие выводы, сделанные в работе.

1. Предложение диссертанта о введении в уголовный процесс нового субъекта – представителя прокурора. Обосновывается такая необходимость тем, что при делегировании прокурором полномочий по участию в иных судебных заседаниях, не связанных с осуществлением уголовного преследования, должностное лицо органа прокуратуры действует в статусе прокурора, что допускает полисемию понятия «прокурор»: в одном значении под прокурором понимаются руководители органов прокуратуры (ч.5 ст.37 УПК РФ), в другом – руководители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве (п.31 ст.5 УПК РФ). Поэтому, устраняя допущенную УПК РФ полисемию понятия «прокурор», диссертант предлагает ввести нового участника уголовного судопроизводства от органов прокуратуры – представителя прокурора, под которым следует понимать должностное лицо органа прокуратуры, участвующее по поручению прокурора в судебных заседаниях, проводимых в досудебном производстве либо после вступления приговора в законную силу, в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства (стр. 10 автореферата).

Полагаем что такое предложение автора поможет упорядочить процессуальный статус должностных лиц органа прокуратуры, участвующих в производстве по уголовному делу на различных его этапах, соотнести процессуальное положение конкретного должностного лица с той задачей, которая решается им в каждом конкретном случае участия в рамках уголовного судопроизводства.

2. Из данного тезиса следует второй, неразрывно с ним связанный. Так, автор обращает внимание на то, что существует часть деятельности прокурора по обеспечению соблюдения участниками уголовного судопроизводства установленного процессуального порядка в судебных заседаниях, не связанных с осуществлением уголовного преследования, которую предлагает именовать «правозащитной» (стр. 17 автореферата). Правозащитные

полномочия прокурора выходят за пределы функций надзора и уголовного преследования, что подтверждает необходимость выделения отдельной функции прокурора в уголовном судопроизводстве – правозащитной. Содержание правозащитной функции составляют полномочия прокурора по защите установленного Конституцией РФ и федеральным законодательством правопорядка в интересах государства, общества и человека, осуществляемые в судебных заседаниях в условиях равноправия с другими участниками.

3. На стр. 16 автореферата автор справедливо отмечает, что отсутствие систематизации полномочий прокурора в УПК РФ приводит к неопределённости в их реализации, поэтому в работе делается вывод о необходимости законодательного закрепления функций прокурора в зависимости от стадии судопроизводства и функциональном разграничении предоставляемых прокурору полномочий.

Названная цель исследования, согласно содержания автореферата диссертации достигнута. Сформулированные в диссертации теоретические положения и рекомендации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по данной проблематике, законотворческой деятельности, правоприменительной практике, а также могут составить научную основу для совершенствования правового регулирования статуса должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, в том числе для определения места и роли прокурора, государственного обвинителя и представителя прокурора в системе участников досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Основные положения и теоретические выводы проведенного диссертационного исследования отражены в 7 научных публикациях, в том числе в 6 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Отмечая в целом позитивное мнение от представленной работы, которая имеет теоретическое и практическое значение, отметим, что в ней есть положения, которые неоспорны и носят дискуссионный характер.

1. На стр. 12-13 автореферата автор утверждает, что «содержанием обязательных элементов правового статуса является собственное уголовно-процессуальное имя субъекта права; основания получения и прекращения (окончания) статуса субъекта уголовно-процессуального права; порядок и основания приобретения правосубъектности (правоспособности и дееспособности); перечень и содержание прав и обязанностей (полномочий) субъекта права. В данном случае возникают вопросы к таким категориям как «основания получения и прекращения (окончания) статуса субъекта уголовно-процессуального права» и «порядок и основания приобретения правосубъектности (правоспособности и дееспособности)». Считаем, что данные категории все же не являются элементами процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, поскольку предполагают не содержательные характеристики статуса, а механизм приобретения и

утрачивания такого содержания, т.е. они образуют не содержание статуса участника, а последовательность его приобретения и прекращения. Во-вторых, приобретение процессуального статуса, одновременно предполагает и приобретение процессуальной правосубъектности участника процесса (если в случае дееспособности еще можно поразмышлять по вопросу, одновременно ли она приобретается в конкретно определенном случае, то в случае с правоспособностью, последняя возникает одновременно с наделением процессуального статуса соответствующего субъекта).

2. На стр. 13 автореферата автор обосновывает вывод об отсутствии у прокурора уголовно-процессуального статуса и уголовно-процессуальной правосубъектности, отмечая, что «прокурор как руководитель органа прокуратуры осуществляя в сфере уголовного судопроизводства полномочия по надзору за деятельностью органов предварительного расследования и уголовному преследованию, не принимает на себя статус субъекта уголовно-процессуального права, а действует на основании универсальной должностной правосубъектности, возникающей при замещении им должности прокурора». Диссертант обосновывает мысль об участии прокурора в уголовном процессе не как субъекта, обладающего отраслевым статусом участника уголовного судопроизводства, а как государственного должностного лица, статус которого регламентируется Конституцией РФ и Законом РФ «О прокуратуре».

Считаем, что автор необоснованно вычеркивает прокурора из системы участников уголовного судопроизводства, поскольку уголовно-процессуальный закон не вступает в противоречие с ФЗ «О прокуратуре РФ». С одной стороны, данный закон в статье 29 прямо указывает на вид соответствующего надзора, раскрывая его предмет, связанный с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. С другой стороны, ст. 30 говорит нам о том, что полномочия в данном виде надзора устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ, то есть отсылает нас к основному отраслевому правовому акту.

Процессуальный статус прокурора исторически связан с осуществлением надзора за законностью производства по уголовному делу. Объективно существует фактическая невозможность реализации прокурором собственного процессуального статуса вне рамок конкретных процессуальных отношений, в том числе надзорных, поскольку содержание правового статуса участника едино, предметно, и предполагает осуществление специальной правосубъектности в пределах ее общего вида. Так, лицо, назначенное на должность прокурора, имеет в своем распоряжении весь объем профессиональных полномочий должностного лица государства, а именно, полномочия по осуществлению всех видов надзорной деятельности, полномочия по участию в правотворческой деятельности, рассмотрению и разрешению заявлений, жалоб и иных обращений граждан и т.д. Однако

специальная правоспособность прокурора, вовлеченного в производство по уголовному делу, конкретизирует круг имеющихся полномочий предметом его фактической деятельности, а именно, (осуществление надзора, реализация государственного обвинения), объективно связывает должностное лицо государства с конкретными правоотношениями и субъектами по уголовному делу. Все это свидетельствует о полном погружении прокурора в отрасль уголовного процесса и необходимостью детальной регламентации его процессуального статуса как участника уголовного процесса.

Правовое положение прокурора как должностного лица государства и как участника уголовного судопроизводства не должны противопоставляться или доминировать друг над другом, исключая одно другим. Эти статусы должны рассматриваться как общее и специальное, так же как существует общая правоспособность прокурора как должностного лица государства и специальная правоспособность прокурора как участника уголовного процесса.

3. В продолжение своего тезиса автор в положении 4 отмечает, что «единство целей и принципов осуществления различных видов прокурорского надзора, установленных ФЗ «О прокуратуре РФ» раскрывает универсальный надотраслевой характер надзорной деятельности и исключает рассмотрение надзора прокурора за органами предварительного расследования в качестве отдельного вида отраслевой уголовно-процессуальной деятельности, направленной на достижение целей уголовного судопроизводства», т.е. диссертант предлагает исключить функцию процессуального надзора прокурором из сферы уголовно-процессуального права, а предмет и полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования закрепить не в УПК РФ, а в Федеральном законе «О прокуратуре РФ».

Считаем, что такая правовая переориентация на иной закон будет сложна не только с позиции законодательной техники и нормативной регламентации, но и с точки зрения процессуального смысла, логики и целесообразности. Все же не следует надзорные полномочия прокурора исключать из содержания УПК РФ, являющегося основным отраслевым законом уголовного судопроизводства, и перемещать в ФЗ «О прокуратуре РФ», поскольку содержание, объем и полномочия прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие непосредственно и органично связаны с производством по уголовному делу, проявляются во взаимодействии с иными участниками процесса.

Полагаем, что настоящее содержание закона «О прокуратуре РФ» является оптимальным не только с точки зрения объема, но и с точки зрения содержания. Общие надзорные полномочия прокурора как должностного лица регламентированы в ст. 22 Закона РФ О прокуратуре», те же правоотношения, которые связанные с надзором за субъектами иных отраслей права (специальные, отраслевые), законодатель весьма уместно переводит в соответствующее отраслевое законодательство. Надзор прокурора за законностью уголовного процесса, за защитой прав и интересов его

участников является процессуальной необходимостью, которую не следует рассматривать и реализовывать вне контекста уголовно-процессуальных отношений.

Указанные вопросы предполагают научную дискуссию. Не ставится под сомнение общий вывод о том, что по актуальности избранной темы, аргументированности научных положений и рекомендаций, их новизне диссертационная работа заслуживает положительной оценки.

Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Представленная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени в соответствии с абз. 2 п. 9, п. 10—11, 13—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, а ее автор — Корчагина Кристина Александровна — заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова «Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева», кандидатом юридических наук, доцентом О.А. Зелениной, обсужден на заседании кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова «Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева» 2 сентября 2025 г., протокол № 1.

Зеленина Ольга Александровна, кандидат юридических наук по специальности 12.00.09 Уголовный процесс

Ученое звание — доцент

Место работы — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Должность — доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова

Адрес — 620137, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 54. Телефон — 8(343)367-40-96. Адрес электронной почты — ksd@usla.ru

Заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова «Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, доцент Н.В. Азарёнок

2 сентября 2025 г.

Н.В. Азарёнок

Подпись _____
удостоверяю.
Ученый секретарь совета УрГЮУ
имени В.Ф. Яковлева
Губарева А.В.

